

162. Оно твоё

Если бы Цзо И был ментальным чародеем или если бы поблизости был могущественный ментальный чародей, тогда с помощью особого заклинания он смог бы погрузиться в свои воспоминания, добыть уже давно забытые сведения и таким образом раскрыть правду.

Однако Цзо И был рыцарем и находился на Земле, а не в Сардии.

Поэтому раскрытие этой тайны пришлось отложить на потом. А возможно, что ответ вообще никогда не удастся найти.

Но это не имело значения, ему было достаточно и того, что у него есть маленький человечек, которого он сейчас видит перед собой!

«Папа».

Баор медленно открыла глаза, тревожно спросив: «Ты сердишься? Я так больше не буду».

«Папа не сердится».

Цзо И улыбнулся и, заключив её в объятия, легонько похлопал по спине: «Баор ничего плохого не сделала. Давай я научу тебя, как пользоваться этим кольцом?»

Неудивительно, что Баор была такая смышлёная и умная и намного превосходила своих сверстников. Оказывается, всё дело было в идеальной духовной сущности.

Будучи её отцом, Цзо И очень гордился этим фактом.

«Правда?»

Девочка приятно удивилась: «Мне ещё можно поиграть с ним?»

Ей в самом деле сильно понравилось кольцо шелкодела, только её недавний случайный “проступок” обеспокоил её.

«Конечно!»

Цзо И, улыбаясь, снова надел ей на средний палец правой руки кольцо и сказал: «Оно твоё».

Для Цзо И обновлённое кольцо шелкодела было лишь забавной игрушкой и только. Оно даже было не настолько ценным, как сэнайский мифрил, который покрывал его поверхность.

Раз Баор нравится кольцо, почему бы ей не отдать его?

Если бы девочка была лишь обычным ребёнком, тогда кольцо шелкодела оказалось бы бесполезным для неё, но идеальная духовная сущность – это совсем другое дело. Недавняя неожиданность показала, что Баор может управлять этим рунным кольцом.

Получалось, что кольцо шелкодела сможет служить ей как украшением, так и неплохой оборонительной экипировкой. Разве мог Цзо И пожалничать?

А вся прелесть заключалась в том, что он выгравировал на кольце “сосредоточение духа”. Эта руна, бесспорно, будет превосходно сочетаться с идеальной духовной сущностью Баор, ведь идеальная духовная сущность была равнозначна сверхбольшому духовному самоцвету.

Несмотря на то, что в настоящее время духовная сущность Баор была ещё очень маленькой, её будущие перспективы были безграничны. Кольцо шелкодела и руна “сосредоточение духа” поспособствуют росту духовной сущности девочки.

Но в этом случае Баор как бы встанет на путь чародея.

А разве сможет Цзо И, будучи рыцарем, вырастить из неё настоящего чародея?

Конечно, девочка могла бы всё же пойти по пути рыцаря, а идеальная духовная сущность послужила бы ей отличным вспомогательным инструментом для самосовершенствования, но это было бы все равно что использовать превосходный бриллиант в 1000 карат в качестве сверла – слишком неразумное расточительство.

Над этим вопросом Цзо И пока сильно не задумывался. Как-никак Баор была ещё слишком юна, и обсуждать сейчас с ней эту тему было бессмысленно.

«Смотри, золотце».

Цзо И взял её за руку: «Папа научит тебя. Ты должна сделать вот так...»

Фью!

Длинная, тонкая и притом прочная паутинка выстрелила и попала в стену в нескольких метрах от людей. Её конец крепко приклеился к стене.

В следующий миг паутинка мгновенно вернулась назад.

«Как интересно!»

В подвале раздался звонкий смех Баор.

Благодаря подсказкам Цзо И, она быстро поняла, как пользоваться кольцом шелкодела, и научилась не только применять технику паутинной сети и технику паутинной нити, но и убирать обратно паутину.

Хотя из-за весьма ограниченной духовной силы паутинная нить девочки получалась очень тонкой, а её паутинная сеть была площадью не более 60 квадратных сантиметров, однако Баор почти не уступала Цзо И в скорости атаки и прочности паутины.

В этом и заключалось могущество идеальной духовной сущности – любые способности получались сверхкачественными.

«Попробуй ещё раз сама».

Видя, что Баор уже уверенно управляет кольцом шелкодела, Цзо И отпустил её руку.

«Ага».

Девочке уже не терпелось попробовать. Она подняла ручку и кольцом нацелилась на Тайка.

Гав!

Тайк, чьё лицо недавно оказалось обклеенным паутиной, тут же вздрогнул от испуга, немедленно подбежал к девочке, начал лизать ей ноги и вихлять хвостом, изо всех сил

стараясь притвориться милым и невинным: Баор, пощади, не стреляй!!!

«Я же шучу».

Баор поспешила успокоить его: «Тайк, не плачь».

Тайк принял жалкий вид: напугала меня до смерти!

Баор погладила его по голове и искоса взглянула на Пипи, что сидел на полке.

«А!»

Болтун Пипи, ужаснувшись, сразу расправил крылья и полетел прочь из мастерской – ловля птиц незаконна!

«Я же сказала, что шучу...»

Баор надула губки, немного разочаровавшись.

Но в следующий миг она вдруг перевела взгляд на рабского чародейского духа А Гу, что находился поблизости, и улыбнулась ему: □*^__^*□

А Гу: □□_□□

Ну и ладно.

Оглядевшись вокруг, Баор так и не нашла подходящего объекта для испытаний.

Так неинтересно!

В итоге она без всякого энтузиазма запустила в стену и пустую банку паутинную нить и паутинную сеть.

Цзо И с улыбкой погладил девочку по голове, сказав: «Хорошо, на сегодня хватит. С кольцом нельзя много играть, сейчас пора умываться и в кроватку».

Хотя использование кольца шелкодела мало отягощало Баор, которая владела идеальной духовной сущностью, всё же чрезмерное расходование духовной силы тоже было вредно. В целях безопасности Цзо И установил правила для неё.

«Хорошо».

Девочка зевнула, похлопала по рту и произнесла: «Спокойной ночи, папа».

«Спокойной ночи, золотце».

Цзо И поцеловал её в лоб: «Сладких снов».

«Ага».

Баор вприпрыжку покинула подвал, и двое “верных слуг”, Тайк и А Гу, немедленно последовали за ней.

Именно потому, что эти двое составляли компанию и оказывали помощь, Цзо И отпустил девочку одну умываться и идти спать, не боясь, что с ней случится какая-нибудь неприятность.

Тем более лучшей няни, чем А Гу, не было!

.....

Утром следующего дня Цзо И, как обычно, вместе с Баор приехал в Небесное Просвещение.

Шан Юйлинь работала продуктивно: уже со своими людьми очистила помещение, ранее служившее кладовой, убралась, постелила ковёр и преобразила это место в тренировочный зал.

Таким образом, Сунь Цяна и Чжоу Хуна поместили в новый тренировочный зал, Ван Цзяоцзяо и Баор остались в старом фехтовальном зале, а Цзо И в другом фехтовальном зале продолжал обучать Шан Юйлинь рыцарской технике закаливания тела и технике драконьего дыхания.

Поскольку Шан Юйлинь приняла воду источника жизни, вдобавок сама являлась одарённым и профессиональным бойцом, а также благодаря максимальной поддержке Цзо И, она самосовершенствовалась необычайно быстро, её навыки заметно улучшались.

Цзо И предположил, что максимум через месяц Шан Юйлинь сформирует рыцарское сердце и ворвётся в ряды рыцарей.

А следовательно, станет настоящим экстраординаром!

«Учитель...»

Воспользовавшись тем, что Цзо И учил Баор фехтовальной технике империи Фэстон, Ван Цзяоцзяо кротко произнесла: «Вы свободны в эту субботу вечером? Мой папа хочет устроить праздничный ужин в честь того, что я ваша ученица».

Цзо И горько усмехнулся: «Я разве не говорил, что твоему папе незачем так хлопотать».

Поскольку Цзо И спас Ван Цзяоцзяо, её родители были в высшей степени признательны такому благодетелю, как он, и неоднократно желали отплатить ему за добро.

Ван Юнцян серьёзно относился к человеческим взаимоотношениям. Он с женой уже приходил в центр единоборств и лично преподнёс Цзо И драгоценные подарки в знак благодарности, но тот тактично отказался. Теперь его снова пытались отблагодарить, но уже другим способом. Цзо И чувствовал себя беспомощным.

Он спасал людей вовсе не ради вознаграждения, а лишь придерживался своих добродетелей и уже давно получил должную награду.

Поэтому Цзо И принял благодарственные слова Ван Юнцяна, но не стал принимать его подарки.

Они действительно были не нужны ему.

«Учитель~»

Ван Цзяоцзяо применила своё божественное умение кокетничать: «Умоляю вас, соглашайтесь, ну, пожалуйста!»

Она с несчастным видом молитвенно сложила руки.

«Ладно, ладно».

Цзо И действительно было невыносимо слушать её нытьё. Он сказал: «Тогда в эту субботу вечером. Только не надо чрезмерной пышности и торжественности, я такое не люблю».

«Е-е!»

Ван Цзяоцзяо тотчас восторженно завизжала и ударила себя в грудь, ручаясь: «Будьте спокойны, я поговорю с папой!»

Она в приподнятом настроении позвонила отцу и сообщила ему радостную весть.

Цзо И беспомощно покачал головой.

Ему не нравилось, когда ради пустякового дела устраивали пышное торжество, но, как бы там ни было, стремление отблагодарить за оказанное добро – это добродетель, которую стоит возвращать в себе.

А в этом мире было не так уж много людей, кто руководствовался данной добродетелью.

Зато было немало тех, кто готов был отблагодарить лишь за малую помощь, а за великое добро только преисполнялся ненависти к благодетелю!

<http://tl.rulate.ru/book/27365/667684>